

В РУСЛЕ НАРОДНОСТИ

ЗВУЧИТ ХОРОВАЯ МУЗЫКА

Программа недавно закончившегося объединенного пленума правления Союза композиторов РСФСР и Всесоюзного хорового общества включила много интересных, разнообразных по жанрам произведений. Я хотел бы поговорить о трех из них, не похожих друг на друга и раскрывающих широту творческих исканий композиторов в области хоровой музыки.

За последние годы появилось немало вокальных сочинений, написанных на народные слова. К их числу принадлежат и «Вятские песни» Р. Бойко — поэма для солиста, хора и оркестра русских народных инструментов. Три из ее десяти частей являются обработками подлинных вятских мелодий, остальные — обобщение множества характерных для них интонаций. Р. Бойко проявил здесь и вкус, и стилистическую чуткость; глубоко своеобразное произведение очень убедительно прозвучало в исполнении А. Ведерникова, хора и оркестра под управлением В. Федосеева.

Верно схваченный характер народной мелодии, свобода выражения лирического чувства привлекают внимание к этому сочинению. Композитор умело использует возможности народного оркестра, находит колоритное звучание, усиливающее выразительность вокальных партий. Музыка, подлинно русская по своим образам и языку, написана с искренним увлечением; она убеждает в том, насколько неисчерпаемы художественные возможности, открывающиеся композитору в вечном источнике народной поэзии.

Сложная задача стояла перед А. Николаевым, автором оратории «Песнь о гибели казачьего войска» на слова П. Васильева. И не только потому, что о событиях гражданской войны создано уже немало вдохновенных произведений. Дело в том, что герои поэмы в чем-то сродни Григорию Мелехову: это люди трудных и трагических судеб. В рамках лирико-драматической оратории автор очень проникновенно и художественно убедительно рассказывает о гибели обманутого казачьего войска.

Народный характер музыкального языка в равной мере проявляется и в лирических отрывках, и в эпизодах драматического склада, где автор использует черты походной казачьей песни с ее типическими перехватами и подголосками. Внутренняя сущность этой музыки раскрывается не сразу, и, несомненно, в ней есть глубина и сила выражения, предопределенная самим сюжетом.

Оратория А. Николаева заинтересовывает также оригинальностью инструментального звучания: композитор находит яркие тембровые краски, используя их как сред-

ство психологической характеристики.

В общем это одно из тех произведений, которые убеждают в многообразии выразительных возможностей ораториального жанра.

Наиболее яркое впечатление оставила «Весенняя кантата» для хора и оркестра Г. Свиридова, написанная на стихи из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» и посвященная памяти А. Твардовского. Каждая из ее четырех частей имеет свой, четко очерченный образ, каждая изложена в той лаконичной манере, которая свойственна лучшим сочинениям композитора.

С первых же звуков «Весеннего зачина» композитор овладевает вниманием слушателей, завораживая их красотой мелодии, эмоциональной насыщенностью ее развития. Причем мелодия каждой части обладает особыми чертами, отличительными признаками. Тематизм первой основан на четком ритмическом движении. Вторая — «Песня» — представляет собой диалог женского и мужского хора. Третья часть — «Колокола и рожки» — чисто инструментальная, очень точно соответствующая названию. Она лишена иллюстративности и создает обобщенный поэтический образ.

Все это просто, но очень содержательно, как и вдохновившие композитора некрасовские стихи. В основу каждой из частей положен один прием, из которого композитор извлекает все необходимое для того, чтобы высказать свою мысль с полной законченностью. Кантата Г. Свиридова — произведение зрелого мастера. Здесь индивидуальный почерк композитора обретает новые, яркие качества, соответствующие оригинальному замыслу сочинения. Естественность и непосредственность музыкального повествования — одно из основных впечатлений, создаваемых музыкой кантаты, одинаково интересной и для профессионала, и для любителя.

Произведения А. Николаева и Г. Свиридова были подготовлены Республиканской академической русской хоровой капеллой под руководством А. Юрлова. Это была последняя крупная работа выдающегося музыканта: ему уже не удалось дирижировать программой концерта, который прозвучал под управлением Г. Проваторова.

Три произведения не могут, конечно, представить все богатства советского хорового творчества. Но они убеждают в его разнообразии, в размахе творческих исканий. Они убеждают в том, что перед нашим вокальным искусством открываются новые горизонты, что в нем воплощаются все новые и новые темы и образы.

И. МАРТЫНОВ.

20 ФЕВ 1973
"СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА"